

Круизный лайнер был огромным, всего шестнадцать этажей: верхние три занимала зона отдыха, нижние восемь — казино, а между ними располагались развлекательные заведения.

Хотя судно могло одновременно вместить больше десяти тысяч человек, далеко не каждый обладал правом ступить на его борт.

Две тысячи человек, получивших входные билеты, были элитой со всех планет. Помимо тех, кто поднимался по трапу в дока, некоторые прибывали на личных звездолетах прямо на палубу шестнадцатого этажа лайнера.

— Рад снова видеть вас, господин Бай, — наперебой приветствовали Бая Яня влиятельные гости, поднимая бокалы с вином.

Интересы Бая Яня охватывали множество сфер: частные и межзвездные проекты, — практически везде можно было заметить участие клана Бай.

Более того, оружие, которым многие планеты отражали атаки из червоточин, поступало с военных заводов семьи Бай.

Бай Янь в ответ приподнял бокал и произнес вступительную речь:

— Все знают правила, желаю приятно провести время.

Лайнер Звездный странник отправлялся в плавание раз в три месяца, и Бай Янь появлялся здесь крайне редко. Сегодня он пришел не только для того, чтобы малышка не скучала дома, но и чтобы разобраться с кое-кими людьми.

— Хочешь пойти сыграть? — спросил Бай Янь, заметив, как Чэн Юй с любопытством смотрит на шумные игорные столы этажом ниже.

Маленькая Чэн Юй кивнула.

Игроки в казино с громким треском швыряли перед собой фишки. Здесь можно было без ограничений пользоваться валютой собственной звездной системы, даже не обменивая ее на звездные монеты.

Хотя звездные монеты являлись универсальной межзвездной валютой, у каждого звездного скопления была и своя собственная.

В качестве ставок принималось абсолютно все ценное: акции, недвижимость, руда и многое другое, все это можно было обменять на фишки.

— Принеси мне фишки, запиши на мой личный счет.

Бай Янь привел любопытную малышку на пятый этаж. Гостей здесь было еще не так много, лишь редкие одиночные фигуры.

Сюда поднимались только те, кто исчерпал лимит ставок на нижних уровнях. Номинал фишек на каждом этаже различался, отражая статус игрока и масштаб тем, что обсуждались за игорными столами.

Ни один человек, стоящий у власти, не стал бы терпеть мысль о том, что он ниже кого-то другого, и тем более никто не желал мириться с текущим положением дел.

Все, кто приходил сюда, преследовали цель далеко за пределами простого развлечения — они боролись за шанс подняться выше.

Перед Чэн Юй вырос полный сундук аккуратно уложенных фишек.

Нельзя было нарушать правила: даже для Бая Яня сумма выданных фишек строго соответствовала лимиту четвертого этажа.

— Ого, у господина Бая прекрасное настроение. Если память мне не изменяет, вы уже года четыре лично не садились за игровой стол, — произнес Крисл, нетитулованный князь планеты Муциэр.

Крисл был старым знакомым Бая Яня, он не пропускал ни одной игры на Звездном страннике.

— Я же не для себя самого, просто сопровождаю ребенка, даю ей поиграть. Бай Янь от скуки накрутил на палец прядь серебристых волос, а затем отпустил, и гладкие пряди озорно отскочили назад.

— Где это господин Бай откопал такого омегу? Изысканный, ну просто маленький эльф.

Из лифта вышла женщина-альфа, ее волнистые золотистые волосы слегка покачивались при каждом движении. Воротник белой рубашки был расстегнут глубоким V-образным вырезом, а талия стянута ремнем.

Сшитый на заказ пиджак был небрежно наброшен на плечи, излучая мощную ауру.

— Тц-тц-тц, какой же попутный ветер дует сегодня в море, что принес не только господина Бая, но и нашего гениального ученого?

Крисл действительно удивился: оба они были его старыми друзьями, но в то же время невероятно занятыми людьми.

Особенно Бай Лишу – раньше ее невозможно было вытащить ни на какие посиделки, она предпочитала безвылазно сидеть в своей лаборатории.

– Брат, – кивнув в знак приветствия Бай Яню, она села напротив.

– Мм. – Он даже не поднял головы, наколот вилкой кусочек апельсина и поднес его человеку, сидевшему у него на коленях.

Тот, кто не знал их, мог бы подумать, что эти двое, знакомые с детства, едва ли близки друг с другом.

Однако внимание Сяо Чэнцзы привлекла альфа, сидевшая напротив.

Бай Янь повернул его голову к себе:

– Малыш, ты ешь то, что я тебе даю, и при этом глазеешь на другого альфу, м?

Его крупная рука сжала щеки омеги, и от нажима пальцев губы Сяо Чэнцзы комично надулись.

Сегодняшний апельсин оказался немного кисловат.

Прищурившись, он одарил всех сладкой улыбкой, надеясь сойти с рук.

Сяо Чэнцзы больше не смотрел по сторонам, а лишь указал на карточный стол: почему они до сих пор не начинают?

– Все в сборе, так что раздавайте карты.

Робот-крупье раздал карты троим игрокам.

Бай Янь помогал Сяо Чэнцзы смотреть карты, терпеливо объясняя ему правила.

– Ставь как хочешь.

Закончив объяснения, господин Бай подытожил всего тремя словами:

- Играй на полную, господин Бай может себе это позволить.

Крисл любил зрелища похлеще и с удовольствием вызвался побыть компаньоном в игре.

В конце концов, такое диковинное зрелище увидишь нечасто, надо было насладиться им сполна.

- Лично я не против, из одного кармана в другой переключает, и только.

Часть состояния семьи Бай принадлежала ей, так что для Бай Лишу, пока она не проигрывает Крислу, в любом случае все оставалось в пределах их семьи.

- Похоже, сегодня эта партия превратилась в битву два на один.

Два альфы за карточным столом оживленно беседовали, как вдруг раздался резкий шелест.

Сяо Чэнцзы рассердился и объявил ва-банк. Все фишки перед ним были сдвинуты в центр — ставка, решающая исход партии в один мигновение.

Бай Янь слегка приподнял брови: двенадцать миллиардов звездных монет были выброшены на кон без малейшего колебания, а его темно-красные глаза даже не дрогнули.

В этот момент он думал лишь об одном: какой же властный этот мандаринчик.

— Этот омега мне нравится, я уравниваю.

Крислер тоже бросил на стол такое же количество фишек, ничуть не жалея о деньгах.

— Я тоже поддерживаю.

Бай Лишу вовсе не принадлежала к числу тех, кто трясется над подобными мелочами. К тому же, раз уж она редко выбирается в такие места, у нее, конечно же, была своя цель, и в будущем еще придется рассчитывать на эту малышку.

— У первого игрока старшая комбинация, первый игрок побеждает! У третьего игрока три очка, у второго игрока десять очков.

Сладкий голос робота-крупье объявил исход этой азартной игры, пока игровой стол производил расчет выигрыша.

Фишки, умноженные вдвое по сравнению с прежней суммой, вновь оказались перед мандаринчиком.

Мандаринчик победил.

— Благодарю вас за щедрость, — произнес Бай Янь красивые слова, но в его глазах отчетливо читалось безграничное баловство.

Хотя двое других за игровым столом не переживали из-за денег, от подобных речей у них слегка свовело зубы.

Мандаринчик тоже понял, что они выиграли, и принялся радостно хлопать в ладоши.

— Умница, хочешь, Опу отведет тебя на экскурсию по кораблю?

Дальше Бай Яню предстояло заняться окровавленными делами, и Чэн Юй не стоило этого видеть.

Все на этом судне знали, что Чэн Юй прибыл вместе с Бай Янем, так что никто не смел тронуть его, особенно учитывая, что рядом находился Опу.

Мандаринчик был в превосходном настроении и послушно кивнул.

Опу повел его за собой, разворачиваясь уходить. Если бы он не знал, что ему поручено увезти Чэн Юя, он бы уже давно сбежал: от этой карточной игры у него сердце кровью обливалось.

Сердце болело за деньги — эти влиятельные господа действительно относились к богатству как к грязи, но он так не мог. Деньги принадлежали не ему, но почему-то казалось, будто срезают мясо с его собственного тела.

Бай Янь проводил мандаринчика взглядом, и лишь когда его фигура полностью скрылась из виду, отвел глаза.

— Пойдемте.

Крислер с обреченным вздохом подал голос. Взгляды этих двоих были прикованы друг к другу так цепко, что он просто преклонялся перед ними.

Тем временем Опу привел Чэн Юя в развлекательную зону, где было абсолютно всё.

— Маленький предок, давай отправиться погреться в горячих источниках? — как раз перед этим Бай Янь дал ему соответствующие указания.

— Мм-м, — поплескаться в воде.

Опу подошел к стойке администратора, чтобы взять для него халат.

— Эй, эй, с каких это пор здесь омеги?

— К тебе обращаюсь, смеешь меня игнорировать? — раздался голос за спиной Чэн Юя.

Заметив, что Чэн Юй не обращает на него внимания, незнакомец протянул руку, чтобы грубо развернуть его за плечо.

От этого рывка Чэн Юя едва не качнуло.

Что?

— Дома тебя манерам не учили? И кто тебя сюда привел?

Чжоу Шэнъянь только что вышел из своей комнаты. На этот раз он наконец-то через нескольких друзей раздобыл заветный пропуск.

Но с какой стати сюда пускают какого-то омегу?

— Эй, с тобой разговариваю! — неужели этот пропуск ему достался от какого-то покровителя?

Чэн Юй посмотрел на стоявшего перед ним человека, и в его фиолетовых глазах внезапно вспыхнул темно-красный отблеск.

В следующий миг поднятая наполовину рука Чжоу Шэнъяня пронзила дикая боль, и он испустил истошный вопль:

— А-а-а!

Его тело отбросило ударом ноги, и он со всего маху впечатался в стену.

Чэн Юй опустил ногу и посмотрел на него сверху вниз, сохраняя на лице абсолютно бесстрастное выражение.

Работники этого этапа появились мгновенно и подхватили Чжоу Шэнъяня под руки.

— Вы что творите?! Этот омега избил меня безо всякой причины, вы должны его схватить! — продолжал изрыгать проклятия Чжоу Шэнъянь.

Опу вернулся с двумя банными халатами наперевес и, глядя на устроенный здесь шум, недовольно бросил:

— Что тут происходит?

— Молодой господин Опу, этот человек позволил себе неуважительные высказывания в адрес господина Чэна.

Как, здесь появился еще один омега? Чжоу Шэнъянь ничего не понимал. С детства его учили, что омеги от природы находятся на самом дне пищевой цепи и им не положено появляться в столь эксклюзивных местах, куда билеты достаются с огромным трудом.

— Проверьте, откуда у него пропуск, внесите в черный список, а этого типа выбросьте в море.

Опу было слишком лень тратить время на подобных ничтожеств.

— Нет, с какой стати вы решаете, оставаться мне или нет? — эти охранники подчинялись какому-то омеге, поистине позоря звание альф.

До сих пор Чжоу Шэнъянь мыслил закоснелыми категориями о том, что омеги ниже альф.

Опу махнул рукой: слишком громко орет.

— Маленький предок, идем плескаться в воде, не обращай внимания на всяких самодовольных посредственностей, которые только и умеют, что бессильно бесноваться.

Слова плескаться в воде возымели успех и полностью переключили внимание мандаринчика, который послушно принял из рук Опу халат.

Они плечом к плечу направились к купальням. Здешние горячие источники состояли из отдельных кабинок, что отлично защищало приватность гостей.

Недавний эпизод ничуть не испортил обоим настроение для отдыха.

<http://bllate.org/book/22320/2337265>